

Герой, спасающий красотку - это, конечно, приятная для прослушивания история.

Но я не герой и не знаю, является ли противоположная сторона красавицей.

Когда мы вернулись в особняк лорда города, оглушительные крики снаружи уже начали стихать.

Я сидел на кровати с закрытыми глазами, прислонившись к стене.

Разве это нормально - оставить все как есть?

У меня такое чувство, что все немного не так. Я не могу сказать, что это за чувство, возможно, это чувство неспособности заставить волшебника остаться в Западном сопротивляющемся городе, или, может быть, это чувство, которое я испытываю, когда чувствую, что мне жаль, что я теряю драгоценного волшебника. Но что бы это ни было, в одном я уверен.

А это значит, что из текущей собранной информации у колдуна просто не было причин защищать Западный сопротивляющийся город.

Она дочь человека и демона, соотечественница обеих рас. Однако она, похоже, не встретила радушного приема со стороны человечества. Можно даже сказать, что она была невидима для человечества. С таким обращением, какие у нее были причины защищать город? Я не могу этого понять. Поскольку я не могу понять, я чувствую, что происходит что-то подозрительное.

Именно в это время Алея тихо прошептала:

- Молодой господин, кажется, снаружи кто-то есть.

Я открыл глаза и немного расширил свое восприятие. Действительно, за пределами особняка лорда города кто-то был.

Человек не постучал в дверь и не издал ни звука. Единственное, что этот человек делал, - молча стоял на коленях перед входом.

Я немного поколебался, потом сказал:

- Пойдем со мной, посмотрим.

Алея взяла с собой меч и последовала за мной.

Когда я открыл дверь, то увидел тонкий силуэт юноши. Он почтительно опустился на колени в дверном проеме и не поднял головы, даже когда услышал, как открылась дверь.

Йама - кажется, так он себя называл. Днем он был упрямым мальчишкой, который даже не разговаривал с нами и не брал у нас ни одной медной монеты.

Я подошел к нему и спросил:

- Зачем ты здесь?

Он прижался головой к неровной земле и с большим трудом открыл рот, хриплым голосом отвечая:

- Я очень сожалею о том, что произошло днем. Я не знал, что вы недавно прибывший Лорд города, поэтому мой тон был немного странным...

Я перебил его:

- Оставь это. У меня нет времени выслушивать твои лицемерные извинения.

Йама сжал кулаки и сделал несколько глубоких вдохов.

Наверное, он изо всех сил старался сдержаться, чтобы не выругаться в мой адрес.

Он умолял:

- Я умоляю тебя... спаси моего господина.

Я посмотрел на него с игривой задумчивой улыбкой и спросил:

- Фелита?

Йама с горечью кивнул.

Как и ожидалось.

В том случае, если в этом городе не было двух колдунов, то тот, кто учил Йаму магии, и тот, кого связали и отправили на сторону демонической расы, должны были быть одним и тем же человеком. Наполовину человек, наполовину демон-колдун, колдун, который постоянно подавлял вторжение демонической расы в одиночку - Фелита.

Количество раз, когда это имя появлялось в последнее время, довольно велико.

Я посмотрел на него с улыбкой, которая не была похожа на улыбку, и спросил его:

- Ты думаешь, что, основываясь на твоих словах, я должен противостоять всеобщему сопротивлению и вернуть ее?

Йама ничего не ответил, только опустил на колени.

Я равнодушно констатировал:

- Не говоря уже о том, что я слышал, что репутация твоей хозяйки ужасна и что она сжигала чужие дома. Это правда или ложь?

Йама медленно кивнул, но быстро продолжил настойчивым тоном:

- Я тоже не знаю почему, но у мастера, у мастера определенно есть свои причины.

Я рассмеялась над его словами:

- В таких местах каждый старается выжить. Сжечь дом другого человека - все равно что разрушить его жизнь. Какая причина могла заставить ее пойти на такое? Возможно, ненависть к тому, что чей-то отец был убит, вызвала бы это, но у человечества просто нет способа убить своего отца-демона.

Йама на какое-то время лишился дара речи.

Я больше ничего не сказал и не ушел.

Прошло очень много времени, и он пробормотал:

- Я, я могу гарантировать, что хозяйка не плохой человек.....

- Твоя гарантия ничего не стоит, - сообщил я ему с насмешливой улыбкой.

Губы Йамы задрожали. Через некоторое время он встал и вынул из-за пазухи завернутый в тряпку предмет. Он поднял предмет над головой обеими руками и сглотнул, прежде чем сказать:

- Это дневник хозяйки... она никогда никому не позволяла читать его. Она наложила на него ограничение, которое я просто не могу снять... но если вы можете отменить его, вы можете прочитать его. Что за человек мастер, чего она хочет достичь... вы должны быть в состоянии понять.

Я не двинулся с места.

- Ты понимаешь, что это вторжение в ее личную жизнь?

Йама закрыл глаза и кивнул, сказав с ярко-красным лицом:

- Я знаю... господин, она как богиня в свитке с картинками, надменная и прекрасная, никогда не высказывающая своих мыслей другим людям. Если она вернется, то меня точно жестоко отругают. Но это не имеет значения. Я просто беспокоюсь, что в Западном сопротивляющемся городе нет никого, кто мог бы снять ограничение, которое устроил мастер, и что к тому времени, когда оно будет снято, будет уже слишком поздно! Ты можешь...

- Нет необходимости.

Я легкомысленно ответил ему, беря дневник в руки и сжимая руку, которая его приняла.

Луч света, похожий по виду на стекло, разлетелся на мелкие осколки.

Йама стоял как вкопанный.

Я медленно пролистал слегка пожелтевшую тетрадь, наблюдая, как медленно меняется почерк от детского и неразборчивого до мягкого и правильного, наблюдал, как некоторые страницы показывают признаки того, что когда-то были пропитаны слезами, наблюдал, как некоторые страницы склеились из-за пятен крови. Я отчетливо ощущал эмоции, которые испытывала владелица дневника, мне казалось, что она чувствует. Когда я читал эти слова, я чувствовал, как мое сердце постепенно замирает.

Когда я закрыл дневник, меня вдруг охватило невыразимое чувство.

Гнев по отношению к окружающей среде, гнев по отношению к себе, гнев по отношению к этому миру и гнев по отношению к Пирсу и другим.

Но я снова быстро подавил это чувство и рассеял импульсы в своем сознании, затем внимательно перечитал дневник еще раз.

Закончив читать, я усмехнулся.

Слова абсурдны до невозможности, горькие слезы наполняют эту бумагу*.

* Мне довольно трудно получить официальный перевод "Мечты о Красной палате" (это деньги),

поэтому я просто пошел со своим переводом. Предполагается, что это означает, что слова в дневнике могут показаться смешными другим, но это осознание, принесенное ей через горькие слезы.

Раньше я задавался вопросом, почему этот полудемон по имени Фелита защищает человечество. Только прочитав это, я наконец понял.

Я восстановил ограничение на дневнике и вернул его Йама после того, как снова завернул его в тряпки и сказал ему:

- Ты сказал, что Фелита похожа на богиню, верно?

Йама смущенно кивнул.

Я медленно проговорил:

- Тогда мы должны пойти и спасти эту богиню. Алея, возьми свой меч и следуй за мной.

Алея положила руку на рукоять меча и ответила улыбаясь:

- Да, молодой господин.

<http://tl.rulate.ru/book/41509/1005147>